

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования

**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

на правах рукописи

иерей Андрей Романович Курлыкин

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ В XVIII – НАЧ. XX ВВ.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

г. Сергиев Посад, 2022

Работа выполнена на кафедре Богословия Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель: протоиерей Александр Задорнов, кандидат богословия, доцент

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 20__ г. в _____ на заседании Кандидатского диссертационного совета Московской духовной академии по адресу Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра

С диссертацией можно ознакомиться в Московской духовной академии

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

Кандидатского диссертационного совета Ковшов М.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация представляет собой научное исследование, посвященное изучению методологических основ миссионерской деятельности сотрудников Российской духовной миссии в Китае (далее для удобства будут использованы сокращения: РДМК, Духовная Миссия или просто Миссия) в XVIII – начале XX вв. РДМК функционировала в Китае на протяжении двух с половиной столетий, причем ее сотрудники не только просвещали местное население через знакомство с православным вероучением, но и являлись единственным достоверным источником сведений о Китае в России.

Многогранная и плодотворная научная деятельность русских миссионеров, основавших новую научную дисциплину – синологию, которая успешно развивалась и превосходила по качеству изыскания зарубежных ориенталистов, отодвинула на второй план изучение миссионерского опыта РДМК. Представляется, что такая расстановка акцентов в оценке деятельности Миссии несправедлива, поскольку научная деятельность ее членов была ориентирована на практическое применение в миссионерской работе, как-то: перевод Священного Писания на китайский язык, подготовка катехизаторов и миссионеров из числа местного населения и т.д. Поэтому данная работа сконцентрирована на исследовании исторического аспекта православной миссионерской деятельности в Китае, выявление ее миссионерской методологии, демонстрация ее успешных качеств и определение неудач.

Актуальность исследования. РДМК сыграла огромную роль в деле распространения Православия в Китае. В течение всего времени существования Миссии ее сотрудники вели проповедь на территории Китайской империи, осуществляли работу по переводу богослужебных книг, занимались переводческой деятельностью. Методы, применяемые русскими миссионерами в рамках выполнения задач, порученных РДМК со стороны правительства и Св. Синода, заметно влияли на общее развитие миссионерской и просветительской деятельности христиан в Китае, а также

формировали положительное отношение к российской государственности и ее дипломатическим представителям со стороны китайского правительства. В силу вышеуказанных обстоятельств Пекинская Духовная Миссия может быть названа уникальной, т.к. в своей деятельности она успешно сочетала практическое применение методов духовной миссии и методов, присущих дипломатическим учреждениям, а также научным коллективам. Именно сотрудниками Миссии были заложены основы отечественного востоковедения.

С недавнего времени были открыты новые фонды Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел (АВПРИ МИД) и Российского Государственного Исторического Архива (РГИА), в которых содержится важная информация о становлении и деятельности РДМК. Также стали доступны некоторые международные соглашения и дипломатическая переписка, отражающая взгляды международных наблюдателей. Интересны документы российского посольства в Китае. Изучение китайской и российской прессы конца XIX – начала XX в. пролило свет на многие спорные вопросы, касающиеся методов миссии и развития Православия в Китае.

Несмотря на усилившийся в последние годы интерес к истории Русской Духовной Миссии, отечественная историческая наука еще не предпринимала попыток отдельного систематического исследования всего их комплекса. В частности, отечественной исторической наукой в первое десятилетие XXI в. не осуществлялось целенаправленное исследование методологии миссионерской деятельности.

Введение в научный оборот новых знаний дает возможность осмыслить опыт миссионерской деятельности в Китае за предыдущие столетия, что представляется чрезвычайно важным на современном этапе, когда контакты с этой страной возобновляются. Некогда увядшая проповедь православия в Китае рано или поздно должна будет возобновиться. Тогда весь накопленный научными исследованиями миссионерский потенциал должен будет

реализован для того, чтобы новым благовестникам не пришлось повторять прошлых ошибок.

В связи с этим очевидно, что научная проблема методов духовной Миссии, использованных русскими миссионерами в Китае в XVIII – начале XX вв., нуждается в глубоком исследовании с опорой на широкий круг источников, среди которых особенную научную ценность приобретают архивные документы.

Степень изученности темы. Миссионерская деятельность РДМК стала предметом изучения с конца XIX века. Её исследованием занимались преимущественно сами члены Духовной Миссии: иеромонах Николай (Адоратский)¹, А. К. Можаровский², С. А. Архангелов³, И. Я. Коростовец⁴, протоиерей Евгений Смирнов⁵ и др.

В дореволюционный период были опубликованы работы по изложению и систематизации деятельности РДМК, впервые вводилось в научный оборот немало архивных документов, публиковались воспоминания самих членов Духовной Миссии.

Работы данного периода, в основном, характеризуются статистико-описательным характером. В них не так много критического анализа деятельности РДМК, большинство авторов позитивно оценивают её роль.

В советский период отношение к деятельности РДМК было неоднозначным. В 20-30-е гг., благодаря публикациям М. Барановского⁶ и

¹ *Николай (Адоратский), иером.* Вып. I. История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Казань, 1887. 165 с.; *он же.* Вып. II. История Пекинской духовной миссии во второй период ее деятельности (1745–1808). Казань, 1887. 320 с.; *он же.* Издательская деятельность Шестнадцатой Духовной Миссии в Пекине // *Православное обозрение.* 1884. №1. С. 7–12 и др.

² *Можаровский А. К.* Архимандрит Петр Каменский, начальник десятой российско-императорской миссии в Пекине // *Русская старина,* № 2. 1896. С. 318–342; *он же.* К истории нашей духовной миссии в Китае. // *Русский архив.* 1886. №7. С. 405–437

³ *Архангелов С. А.* Наши заграничные миссии. Очерк о русских духовных миссиях. СПб., 1899. 208 с.; *Афиногенов Г. Д., Королев А. А.* Католицизм в Китае в XIII–XIV вв. // *Православная энциклопедия.* М., 2019. Т. 35. С. 103.

⁴ *Коростовец И. Я.* Китайцы и их цивилизация. СПб., 1896. 628 с.; *Коростовец И. Я.* Россия на Дальнем Востоке. Пекин: Восточное просвещение, 1922. 204 с.

⁵ *Смирнов Е., прот.* Очерк исторического развития и современного состояния Русской православной миссии. СПб., 1904. 432 с.

⁶ *Барановский М.* Пекинская духовная миссия: Из деятельности царской России в Китае // *Атеист.* 1930. №49. С. 10–35.

автор под псевдонимом Г. Л.⁷, деятельность Миссии в Китае стала преимущественно рассматриваться как средство шпионажа в имперской политике России.

В послевоенный период в свете существенных перемен в политической жизни страны (разоблачение культа личности И. В. Сталина, напряжённые советско-китайские отношения и т.д.), изменилось в целом как отношение к исторической науке, так и к деятельности РДМК в частности. Стали появляться комплексные научные работы и статьи (В. М. Алексеева⁸, В. В. Бартольда⁹, П. Е. Скачкова¹⁰, А. Н. Хохлова¹¹, С. Л. Тихвинского¹² и др.), посвящённые научной деятельности работников РДМК в области китаеведения, в которых подчёркивались их научные заслуги.

По замечанию некоторых советских исследователей (М. И. Радовский¹³, В. Э. Боград¹⁴), китайские историки преимущественно опираются на точку зрения, согласно которой любая религиозная деятельность на территории Китая являлась актом агрессии со стороны дореволюционной России. До недавнего времени литература по истории РДМК до 1917 г. издавалась в сборнике «История агрессии царской России против Китая». В 1978 г. в Пекинском Институте новой истории Китая Академией общественных наук КНР было выпущено несколько томов данного сборника¹⁵.

⁷ Г.Л. Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30–50-е гг. XIX в. // Красный архив. 1932. Т. 4 (53). С. 162–166.

⁸ Алексеев В.М. Наука о Востоке: Статьи и документы. М., 1982. 535 с.

⁹ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В. В. Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 236–239.

¹⁰ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. 505 с.; *он же*. Русские врачи при Российской духовной миссии в Пекине // Советское китаеведение. 1958. №4. С. 136–158

¹¹ Хохлов А. Н. Амвросий (Юматов), архимандрит. // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 2. С. 154. С. 5; *он же*. Антоний (Платковский), архимандрит. // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 2. С. 637; *он же*. Иларион (Трусов), архимандрит. // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 22. С. 188 и др.

¹² Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века. М., 1980. 360 с.; *он же*. История Русской духовной миссии в Китае. М., 1997. 414 с. и др.

¹³ Радовский М.И. Ларион Россохин и начало изучения китайской пиротехники в России (Неопубликованная рукопись Россохина «Обстоятельное описание о разных китайских огненных фонтанах и ракетках») // Из истории науки и техники в странах Востока. 1961. № 2. С. 88–99.

¹⁴ Боград В.Э., Рифтин Б. Л. Русский китаевед Дэмин, его «Поездка в Китай» и перевод из «Сна в Красном тереме» // Народы Азии и Африки. 1983. №6. С. 78–87.

¹⁵ Ихэтуань даньвань шиляо (Архивные материалы об ихэтуанях). Т.1. Пекин, 1959. 155 с.

В 90-е гг. XX века появляются работы, всесторонне освещающие тему деятельности РДМК. Отличительной чертой работ современного периода является широкое обращение к источникам на китайском языке (В. С. Мясников¹⁶, А. Н. Хохлова¹⁷, протоиерей Петр Иванов¹⁸ и др.). В этих работах указывается роль глав Миссий, привлекается один из важнейших источников – журнал «Китайский благовестник», издававшийся в Пекине с 1907 г. и посвященный истории деятельности Миссии.

Несмотря на постепенное формирование фундаментального корпуса научных материалов по истории РДМК, ни отечественные, ни зарубежные исследователи, не предпринимали попыток систематического исследования собственно миссионерской деятельности РДМК.

Источниковая база исследования тематически может быть разделена на несколько групп:

- документы, иллюстрирующие межгосударственные отношения: российско-китайские договоры, соглашения, позволяющие выявить степень институализации РДМК;
- законодательные и нормативные акты, подтверждавшие, комментировавшие или отменявшие деятельность РДМК;
- делопроизводственные материалы, которые включают в себя переписку членов Миссии, представителей администрации центров и регионов, физических лиц, протоколы собраний и совещаний, жалобы и просьбы. Дела данной тематической группы позволяют узнать мотивы, способствовавшие принятию решений, касающихся РДМК.
- статистические и справочные материалы (отчеты, обзоры, описания, энциклопедии, словари);

¹⁶ Мясников В. С. Валаамская ссылка Н. Я. Бичурина // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 1. С. 120–129; *он же*. Русский маньчжуровед Г.М. Розов // Проблемы Дальнего Востока. 1979. № 1. С. 181–187.

¹⁷ Хохлов А.Н. Хохлов А. Н. Стажеры и стипендиаты при Пекинской Духовной Миссии // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб, 1993. С. 61–73.

¹⁸ Иванов П., иерей. Из истории христианства в Китае. М., 2005. 222 с.; Иванов П., прот. Православные катехизисы на китайском языке. К проблеме составления православного миссионерского русско-китайского словаря // Китайский Благовестник. 2002. № 2. С. 160–167; *он же*. Православные переводы Нового Завета на китайский язык // Журнал Московской Патриархии. 1999. № 3. С. 190–210.

- мемуары известных государственных и церковных деятелей, дипломатов, очевидцев;

- материалы периодической печати (газеты, журналы).

При изучении источников главное внимание уделялось тем материалам, которые позволяют реконструировать и оценить действенность миссионерской организации РДМК.

Крупнейшим депозитарием документов, отражающим проблемы истории РДМК, является Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). В фонде «Канцелярия Синода» (Ф.796) имеются данные о деятельности Миссии в Пекине, фонд «Контроль при Синоде» (Ф.801) содержит разнообразные документы по проблемам осуществления Миссии. В фонде «Канцелярия Обер-Прокурора Синода» (Ф.797), помимо отчетов о переговорах с китайскими властями и переписки с российскими властями, имеются документы на китайском языке, в которых отражены происшествия, связанные с русским православным населением в Китае.

Некоторые документы по истории РДМК хранятся в фонде «Китайский стол» (Ф.143) Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ МИД РФ).

Немаловажное значение для исследования поставленной проблемы имеют фонды Архива Петербургского отделения Института Востоковедения Российской академии наук (ИВР РАН). Фонд «Пекинская миссия» содержит сведения о численности китайского православного населения на территории Пекина.

Сборники договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока отражают становление и правовой статус РДМК.

Позднее документы публиковались в качестве приложений в специальных сборниках (Э. Д. Гримм). Ряд документов встречается и в китайских сборниках: Цзиньдай чжун вай тяююэ сюаньси (Избранные договоры Китая с другими государствами Нового времени с комментариями), Лиши данань сюань бянь (Избранные архивы по истории Миссии), Циндай

чжунэ гуаньси данань шияо сюань бянь (Избранные архивные материалы по истории китайско-российских отношений в эпоху Цин), Цинци вайцзяо шияо, Гуансюй чао (Материалы по истории внешних отношений в конце правления династии Цин, эпоха Гуансюй).

Работы дипломатических и иных официальных лиц заслуживают особого внимания.

Ценным источником для данного исследования являются отчеты начальников Миссии, а также приложения к ним. В них содержится информация о численности православного населения в Китае, проживавшего на разных его территориях, а также сведения о формах деятельности Миссии.

Ряд источников описывает события, связанные с восстанием ихэтуаней (1898–1900).

Прежде всего, необходимо упомянуть воспоминания очевидца В. В. Корсакова (врача при Дипломатическом Представительстве в Пекине): «Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май – август 1900 г.»¹⁹; «В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае»²⁰ и др. Интересна работа Д. М. Позднеева (директора Русско-Китайского банка) «56 дней Пекинского сидения. В связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни. Рассказ очевидца»²¹. Заслуживают внимания труды И. Я. Коростовца (дипломатического представителя Российской империи в Китае) «Китайцы и их цивилизация»²², «Россия на Дальнем Востоке»²³.

Авторы упомянутых трудов постарались с научной точки зрения подойти к оценке тех событий, которые они описывали в своих исследованиях.

Многие документы и материалы, посвященные исследуемой проблеме, публиковались в журналах и газетах, прежде всего издававшихся в Хабаровске

¹⁹ Корсаков В.В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде Пекина, май – август 1900 г. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1901. 394 с.

²⁰ Корсаков В.В. В старом Пекине: очерки из жизни в Китае. СПб.: Труд, 1904. 368 с.

²¹ Позднеев Д.М. 56 дней пекинского сидения, в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни: рассказ очевидца. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1901. 199 с.

²² Коростовец И. Я. Китайцы и их цивилизация. СПб., 1898. 628 с.

²³ Коростовец И. Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин: Восточное просвещение, 1922. 204 с.

«Приамурских ведомостях», а также в российских журналах «Вестник Азии», «Русский архив», «Русское богатство», и китайском журнале «Дунфан цзачжи» (Восточное обозрение).

В этих журналах можно найти информацию о деятельности руководителей Миссии (архимандрита Иакинфа (Бичурина), архимандрита Гурия (Карпова), архимандрита Палладия (Кафарова), архимандрита Флавиана (Городецкого), архимандрита Амфилохия (Лутовинова), архимандрита Иннокентия (Фигуровского)), о проблемах перевода катехизиса на китайский язык, отношениях между русским и китайским правительством, восстановлении Миссии после боксерского восстания.

Особого внимания заслуживает журнал «Китайский благовестник», который является источником сведений о жизни РДМК. Он начал издаваться с 1904 г. под названием «Известия Братства Православной Церкви в Китае», а в 1907 году был переименован в «Китайский благовестник». Содержание журнала разнообразно: текущие события, указы Синода, официальные документы, отчеты о деятельности Миссии, научно-исследовательские статьи и т.д. Данная информация весьма интересна и позволяет рассмотреть деятельность РДМК более подробно.

Вышеуказанной базы источников достаточно для того, чтобы полностью осветить тему на новом уровне и проанализировать деятельность Миссии в рамках поставленной цели.

Хронологическими рамками данной работы являются 1715–1917 гг. Такие границы исследования позволяют показать реализацию и развитие тех методов миссионерской проповеди, которые применяли члены Пекинской Духовной Миссии.

В качестве временного периода исследования нами выбран промежуток от 1715 до 1917 гг. Верхняя временная граница обусловлена прибытием в Пекин 1-й Российской Православной Духовной Миссии, нижняя – изменением статуса Пекинской Духовной Миссии вследствие революционных событий в России, которые привели к изоляции Миссии, и ее

последующему вступлению в юридическое подчинение Заграничному Синоду русских православных церквей.

Целью данной работы является исследование методов и организации миссионерской деятельности РДМК в XVIII – нач. XX вв.

Поставленная в работе цель подразумевает решение следующих **задач**:

- проследить историю РДМК с учетом ее миссионерской активности;
- изучить структуру РДМК и выявить условия организации, как благоприятствовавшие миссии, так и мешавшие ей;
- проанализировать научные разработки сотрудников РДМК на предмет их применения в деле проповеди, соотнести чистую научную деятельность и практическую миссионерскую работу;
- определить роль социальных и просветительских учреждений в деле миссии в Китае;
- исследовать складывание собственных китайских православных традиций, в том числе связанных с появлением китайских мучеников, и показать их место в миссионерской проповеди.

Объектом исследования является православная миссия в среде народов, не знающих Православия и не связанных с ним культурно, социально или политически.

Предметом диссертационной работы организация и подходы к православной миссионерской деятельности в Китае в XVIII – нач. XX вв.

Методологическая база исследования. В процессе работы над данной диссертацией на разных этапах применялся целый ряд методологических приемов. В главе, посвященной исследованию истории Миссии, применяются исторический, системный и описательно-аналитический методы. Использование приемов указанных методов позволяет проследить развитие просветительской деятельности Духовной Миссии в указанный период, осуществить их классификацию и выделить особенности каждой группы по ряду признаков. В дальнейших главах применяются описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, статистический методы.

Научная новизна исследования представлена комплексной характеристикой развития просветительских методов РДМК в XVIII – нач. XX вв. на базе дореволюционных, советских и постсоветских источников.

Практическая ценность работы. Выводы по результатам исследования могут быть использованы в образовательном процессе при изучении миссионерского присутствия Русской Церкви в Китае. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебных пособий и курсов по миссиологии.

Рабочая гипотеза исследования предполагает, что РДМК в XVIII – начале XX вв. не только эффективно выполняла дипломатические поручения со стороны государства и осуществляла разностороннюю научную деятельность в сфере истории, этнографии и лингвистики, но и в целом успешно справлялась со своей главной духовной задачей – миссионерством. Малочисленность православной общины в Пекине к началу XX века обуславливалась не пассивностью миссионеров, а с «охранительной» стратегией государственной власти. Ценность миссионерского опыта, накопленного в ходе 17 Миссий, нашла отражение в масштабной научной и издательской деятельности их сотрудников. Именно миссионерская практика являлась итоговой целью научных изысканий наиболее авторитетных синологов 2-й половины XIX века: В.П. Васильева, архимандрита Палладия (Кафарова), архимандрита Гурия (Карпова).

Следовательно, значительный рост числа обращенных в Православие среди местного населения во время работы 18-й миссии, свидетельствует не столько о некомпетентности предыдущих миссионеров, сколько о верной смене стратегии деятельности Миссии, что выразилось в отказе от «охранительных» тенденций, искусственно сдерживавших прозелитизм, и учреждении Пекинской епархии.

Положения, выносимые на защиту:

- совмещение на продолжении длительного времени дипломатических обязанностей с миссионерской работой обусловило особый характер

деятельности РДМК, повлиявший на организацию миссии и ее взаимоотношение с властями Китая;

- привлечение к работе в РДМК представителей русского духовенства и научного сообщества происходило главным образом благодаря перспективе дальнейшего карьерного роста, что не способствовало долговременной концентрации опыта миссионерской работы;

- основой популяризации Православия в Китае миссионерами был избран принцип инкультурации, позволявший доносить основы христианства до населения через образы местной культуры;

- характер развития миссионерской деятельности показал наличие трех этапов развития проповеди, соответствующие степени духовного взросления тех, на кого направлена проповедь. Начальный этап, характеризующийся лишь первым знакомством китайцев с верой. Второй, отличительной чертой которого, является укрепление в вере через образовательную и просветительскую деятельность. Третий этап, характерный наличием собственных святых и приобретения важного места в деле проповеди самих китайцев.

Структура исследования. Работа состоит из введения, шести глав основной части и заключения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее изученности в отечественной и зарубежной историографии, определены цель и задачи, хронологические рамки, источниковая база, научная новизна исследования, его объект, предмет, методологические основы, а также обозначена научная и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена вопросам историографии деятельности РДМК. Принято выделять три периода отечественной историографии РДМК: дореволюционный (когда историографами были члены Духовной Миссии),

советский (время, когда под влиянием советской идеологии отношение к РДМК было неоднозначным) и современный (на котором происходит дальнейшее изучение и осмысление истории РДМК в различных ее аспектах).

В первом параграфе рассматриваются труды дореволюционных авторов, которые можно считать наиболее ценным и наиболее богатым материалом для изучения РДМК, так как в них было введено в научный оборот немало ценных документов (к сожалению, значительная часть из них была уничтожена во время восстания ихэтуаней в 1900 г.), освещающих деятельность Миссии; производились первые попытки систематизации полученных сведений. Ряд публикаций был посвящен деятельности выдающихся членов РДМК, которые внесли большой вклад в распространение Православия на Востоке, в синологию и в укрепление российско-китайских отношений. Наиболее информативными являются работы авторов, вышедшие начиная с конца XIX столетия появляются работы членов Духовной Миссии, посвященные РДМК: иеромонаха Николая (Адоратского), А. К. Можаровского, С. А. Архангелова, И. Я. Коростовца, протоиерея Евгения Смирнова и др.

Во втором параграфе анализируется советский этап в историографии РДМК. Православие в Китае в советские годы, как правило, вне сферы внимания отечественных исследователей и имела неоднозначную оценку. Если она и упоминалась, то только в свете критики дореволюционного империалистического строя России или исследования отдельных вопросов истории русского китаеведения. В 20-30-е гг., благодаря публикациям М. Барановского «Пекинская духовная миссия: Из деятельности царской России в Китае»²⁴ и некоего Г. Л. «Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30–50-е гг. XIX в.»²⁵, появилась популярная концепция видения дореволюционной православной Миссии в Китае как средства политического

²⁴ Барановский М. Пекинская духовная миссия: Из деятельности царской России в Китае // Атеист. 1930. 49. С. 10–35.

²⁵ Г.Л. Пекинская духовная миссия и русско–китайская торговля в 30–50–е гг. XIX в. // Красный архив. 1932. Т. 4 (53). С. 162–166.

и экономического шпионажа в имперской политике России. Труды, посвященные научным изысканиям членов РДМК, были написаны В. М. Алексеевым, В. В. Бартольдом, П. Е. Скачковым, А. Н. Хохловым, С. Л. Тихвинским и др. Предпочтение при изучении наследия Духовной Миссии отдавалось русской триаде синологов: Н. Я. Бичурину (т.е. архимандриту Иакинфу), В. П. Васильеву и П. И. Кафарову (т.е. архимандриту Палладию), а также выходили отдельные статьи и по другим дореволюционным синологам.

В третьем параграфе представлен обзор современных работ о деятельности РДМК. В 90-е годы XX столетия начинается новый этап изучения РДМК. Исследователи, освободившиеся от идеологического гнета, приступили к изучению самых различных тем, которые воспринимались ранее как нежелательные. Важнейшую роль в становлении разработки круга научных проблем, связанных с РДМК, сыграло издание сборника «Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае», вышедшего в 1993 г. Фундаментальным исследованием деятельности РДМК в начале XX в. стала монография прот. Петра Иванова «Из истории христианства в Китае», в которой впервые была изучена не только история, но и миссионерская деятельность миссионеров. Отдельным аспектам жизни РДМК посвящены работы таких исследователей как К. Б. Кепинг, С. А. Пайчадзе, И. Т. Мороз, Н. Д. Глебова, А. С. Ипатовой и др.

Во второй главе «История русской духовной миссии в Китае» представлен обзор развития РДМК на протяжении двух столетий через призму предпосылок и реализации миссионерской деятельности.

Первый параграф посвящен изучению состояния Китая ко времени организации духовной миссии. Цинская империя во второй половине XIX века представляла собой крайне слабое государство, чья самостоятельность обуславливалась исключительно волей соседних держав. Глубокий кризис, поразивший все сферы жизни общества Китая, выражался как в череде военных поражений, так и в многочисленных внутренних противоречиях, разрушавших целостность государства. В итоге, в ходе Синьхайской

революции в 1912 г. Цинская монархия была свергнута и провозглашена Китайская Народная Республика.

Во время военных конфликтов между западноевропейскими странами, Японией и Китаем, Россия играла особую роль в сохранении остатков суверенитета Цинской империи. Благодаря этому, России удалось укрепить дипломатические и экономические связи с Китаем. Опиумные войны с одной стороны усилили экономическую экспансию западных держав, но с другой – иностранные послы получили возможность постоянного присутствия в Пекине, была санкционирована свобода религиозных иностранных Миссий, миссионеры получили ряд прав и льгот на свою деятельность. В результате дипломатические функции РДМК перешли к резиденту русского посольства, а Духовная Миссия могла сосредоточиться на научных изысканиях, пастырской и религиозно-просветительской деятельности.

Второй параграф посвящен анализу истории взаимоотношения христианской и традиционной культур в Китае в контексте инославных христианских миссий. Успех западных Миссий также был обусловлен адаптацией христианства к законам, культуре, ритуалам и обычаям Китая. При этом нельзя сказать, что этот метод был всегда успешен. Слишком лояльное отношение иезуитов-миссионеров к обязательным ритуалам почитания предков и Конфуция вызывало протесты среди других миссионерских католических орденов и привело к осуждению Римским престолом как методов миссионерской работы иезуитов, так и самих языческих традиций Китая. Последнее, в свою очередь, служило причиной новых гонений на христианство со стороны китайского правительства.

К тому же, адаптация христианства к культуре Китая имела свои пределы. Даже иезуиты не могли признать превосходство конфуцианства над христианской религией, а культ императора, «Сына Неба», – выше культа Христа, Господа Небесного. Что в свою очередь иногда расценивалось в высших кругах императорского двора как опасное для суверенной власти императора явление.

Третий параграф повествует о становлении и развитии РДМК в контексте межгосударственных и экономических отношений между Россией и Китаем. РДМК была выгодна как российскому правительству, так и двору китайского богдыхана. По первоначальному замыслу РДМК должна была проповедовать в Православие в Китае, тем самым влияя на русско-китайские отношения. В дальнейшем РДМК выполняла предписания Синода и Коллегии (Министерства) иностранных дел по окормлению православных албазинцев и приезжих русских, подготовке студентов для работы в Азиатском департаменте, переводу грамот, получаемых из России для Лифаньюань, налаживанию контактов с представителями цинского двора и сбору важной информации о Китае. Таким образом, характер деятельности РДМК находился на стыке миссионерской и дипломатической работы.

Четвертый параграф посвящен деятельности РДМК в XIX – начале XX вв., которые стали временем расцвета РДМК.

Во многом это было связано с освобождением от дипломатических обязательств, концентрацией сотрудников миссий на научной и просветительской работе, а также качественным подбором сотрудников. Именно в этот период РДМК стала заниматься широкой переводческой деятельностью, в том числе был переведен основной корпус богослужебных текстов на китайский язык, что позволило совершать регулярные богослужения на понятном для местного населения языке.

В свете потери суверенитета цинского правительства после Боксерского восстания осторожная политика РДМК сменилась более решительными действиями в миссионерском направлении. Существенная поддержка российского правительства и Святейшего Синода позволила реализовать намеченные планы начальника 18-й Миссии, владыки Иннокентия (Фигуровского), подняв деятельность РДМК на качественно иной уровень.

Третья глава диссертации посвящена анализу внутренней организации РДМК: правовому положению, кадровому составу и вопросам материального обеспечения миссионерской работы.

В первом параграфе рассматривается правовое положение русских миссионеров в Пекине. До 1858 г. РДМК находилась в двойном подчинении у Святейшего Синода, прежде всего, и Коллегии (Министерства) иностранных дел. Между двумя ведомствами не было четкого разграничения в управлении Духовной Миссией. Синод в большей степени курировал организационные моменты РДМК, а также следил за ее пастырским окормлением албазинцев и миссионерской деятельностью. В свою очередь Коллегия (Министерство) иностранных дел в большей степени занималась решением дипломатических задач через РДМК, а также патронажем учеников Миссии.

Согласно императорскому указу, в 1864 г. РДМК вышла из двойного подчинения и перешла в Духовное ведомство. При этом деятельность начальника Миссии по-прежнему ограничивалась МИДом в ряде вопросов: если она касалась постановлений правительства или же политических интересов России, то начальник РДМК должен был согласовывать свои действия с дипломатическим представителем.

С канонической точки зрения РДМК находилась в юрисдикции правящего иркутского архиерея до фактического учреждения епископской кафедры в Китае в 1902 г. Хотя в большинстве случаев иркутский владыка лишь исполнял роль наиболее удобного посредника между Синодом и РДМК.

Во втором параграфе обсуждается кадровый состав РДМК. В среднем каждая миссия состояла из 14 человек. Формальных требований при поиске и отборе кандидатов в миссионерский штат священнослужителей и студентов, не было. Начальников Миссий возводили в сан архимандрита (если те этого сана не имели). Студентов выбирали из учебных духовных заведений. Знание и способность к изучению языков были желательными критериями при отборе кандидатов в духовенство и ученики РДМК. С 10-й Миссии впервые стали

прикомандировывать по одному врачу, а с 11-й – иногда и по одному художнику, что повышало авторитет РДМК среди местного населения.

Синод при назначении в состав Миссии не всегда учитывал желание самого кандидата. Его могли исключить из числа избираемых, если было достаточно других кандидатур, или по состоянию здоровья. С 10-й Миссии Святейший Синод стал назначать в начальники миссионерской экспедиции опытных сотрудников предыдущих Миссий. С 11-й Миссии все новые сотрудники получали предварительную подготовку в языковых школах при Азиатском департаменте или Департаменте духовных дел.

В среднем время пребывания миссионерских экспедиций в Пекине до учреждения российского консульства составляло 8 лет: 10-я Миссия – 9 лет, 11-я Миссия – 10 лет, 12-я Миссия – 9 лет, 13-я Миссия – 8 лет, 14-я Миссия – 6 лет. Что оказалось существенно меньше, чем в первых 9-и Миссиях. Святейший Синод в 1864 г. отменил лимитированный срок (6 лет) пребывания сотрудников в Духовной Миссии.

В третьем параграфе обсуждается вопрос материального обеспечения РДМК. До 1858 г. РДМК содержалась на средства как пекинского императорского двора, так и российского правительства. Доходов РДМК от аренды небольшого количества пашенных земель и домов, а также прибыли с церковных лавок, было явно недостаточно, чтобы поддерживать строения Духовной Миссии в надлежащем состоянии. При этом Синод не всегда удовлетворял просьбы начальников РДМК о помощи в ремонте миссийских строений. С другой стороны, денежные средства служили источником для незаконного обогащения некоторых сотрудников РДМК, или же не всегда грамотно расходовались ее начальниками. Материальное положение РДМК стало меняться с 10-й Миссии. Император Александр I распорядился увеличить содержание Миссии в 10 раз, а жалование сотрудников было увеличено более чем вдвое. В конце 50-х и начале 60-х годов XIX в. цинское правительство перестало содержать РДМК, а со стороны России она стала финансироваться только по Духовному ведомству. Новый этап материального

положения РДМК начался после восстания Ихэтуань. За счет увеличенного содержания от Синода, пожертвований из России, а также контрибуции от цинского правительства, РДМК удалось не только в короткие сроки восстановиться, но и начать активную миссионерскую деятельность в провинциях Китая.

Четвертая глава раскрывает тему научной работы в миссионерской деятельности РДМК. Изучение языков имело для членов миссии не только сугубо практический характер, но и воплощалось у некоторых сотрудников РДМК в форме определенных лингвистических исследований, имеющих, как правило, научно-практический характер.

Первый параграф посвящен лингвистическим исследованиям членов РДМК. В период с 10-й по 18-ю Миссию РДМК добились значительно больших результатов в лингвистических исследованиях, чем в эпоху первых 9-и. До сих пор некоторые работы сотрудников миссии не потеряли свою актуальность (В. П. Васильева, И. И. Захарова, архимандрита Палладия (Кафарова)). При этом необходимо отметить, что лингвистические исследования РДМК все же не выросли из области научно-прикладного значения в планомерную научно-академическую работу, так как данная сфера деятельности никогда не стояла в приоритетных задачах Духовной Миссии и несла скорее вспомогательный характер. Высшей точкой лингвистической деятельности РДМК стало издание фундаментального труда – полного китайско-русского словаря в 2-х томах в 1909 г. Словарь включал в себя 16 845 иероглифов, расположенных по алфавиту. В приложения были включены: 1) указатель ключевых знаков, расположенных по количеству черт; 2) указатель иероглифов, расположенных по ключам; 3) указатель к отысканию трудных знаков, расположенных по количеству черт.

Второй параграф посвящен исследованию сотрудниками РДМК современного им состояния Китая. Тематика научных исследований была весьма разнообразна (история, философия, религия, этнография и т.д.) и связана главным образом с изучением основного корпуса китайской

литературы, ее переводом и составлением исследовательских статей. Многочисленные переводы обогатили фонды российских библиотек и архивов и позволили основать новое направление в отечественной науке – востоковедение. Особый интерес для российского правительства представляли труды по географии, а также о политико-социальных аспектах истории Китая. Публикуемые статьи в числе прочего стимулировали интерес российской общественности к одной из древнейших цивилизаций мира и поднимали проблему распространения Православия в огромном азиатском регионе.

Наиболее видным исследователем Китая в составе РДМК оказался архим. Иакинф (Бичурин). Труды отца Иакинфа оказали наибольший вклад в развитие и популяризацию русской синологии благодаря его глубоким знаниям фундаментальных трудов китайской литературы.

Исследования русских миссионеров о состоянии Китая позволило понять культуру, историю Китая и психологию самих китайцев и достичь понимания того, как необходимо выстраивать миссию.

В третьем параграфе приводится оценка научных достижений сотрудников РДМК современными исследователями. можно отметить высокую оценку научных трудов РДМК со стороны советской и современной российской историографии. В советское время научные занятия Духовной Миссии изучались в первую очередь, поскольку по идеологическим причинам ее религиозная деятельность не популяризировалась. Советский подход был несколько ограничен и предвзят в выборе аспектов изучаемой темы, с начала 1990-х и до нашего времени он характеризуется большей объективностью и более широким охватом.

Несмотря на то, что занятия наукой для миссионеров не были приоритетной областью, они велись по целому спектру дисциплин: большей частью гуманитарных, а также естественнонаучных. Сотрудники миссии – как духовные лица, так и врачи, студенты, художники, приставы, способствовали популяризации китаеведения в России и за рубежом, участвовали в сборе

информации и материальной базы по истории, этнографии, религиоведению народов Китая, природоведению его земель. Изданная РДМК литература (переводная и энциклопедическая) способствовала повышению интереса к культуре китайцев в России и вошла в сокровищницу российской и мировой синологии, играя в ней роль и в наше время.

Пятая глава работы посвящена анализу богослужения и благотворительной деятельности в миссионерском служении РДМК.

В первом параграфе излагаются особенности православного богослужения и храмостроительства в Китае. Первые храмы начали строиться в Пекине в период первых трех миссий. В дальнейшем храмостроительство распространилось за пределы столицы. В период 16-й Миссии в храмах РДМК стали совершать богослужения на китайском языке на основе переведенного основного корпуса богослужебных текстов, а также была введена регулярная практика произношения проповедей катехизаторами – выпускниками мужской школы РДМК. Новый период в истории храмового богослужения РДМК начался после восстания Ихэтуань, когда после разрушения ряда храмов, при помощи российского правительства были не только восстановлены утраченные церкви, но и преумножено их количество. К 1916 г. РДМК имела 19 храмов и 3 часовни (не считая молитвенных домов в 32-х миссионерских станах), где совершали богослужения и требы 20 священнослужителей миссии.

Во втором параграфе излагается история прославления китайских мучеников и миссионерского аспекта их почитания.

Во время восстания ихэтуаней погибло около 32 тысяч христиан (в основном католиков и несколько тысяч протестантов). Согласно поименному списку владыки Иннокентия (Фигуровского), который он представил Синоду, в ходе погромов погибло 222 православных христианина, из них 47 албазинцев и 104 китайца. Значительная часть убитых принадлежала к военному сословию – цижэнь.

Православная Церковь в Китае приобрела самое ценное – своих первых мучеников. Их память, отмечаемая ежегодно 10 и 11 июня, стала одной из духовных скреп для православных христиан, живущих в Поднебесной, а храм Всех святых мучеников, где были погребены останки убиенных, – символом духовного мужества и православного благочестия.

В третьем параграфе анализируется миссионерское значение благотворительной деятельности РДМК. В сравнении с Миссиями западных исповеданий благотворительная деятельность РДМК была весьма незначительной, прежде всего, из-за ограниченного финансирования деятельности РДМК. Из-за возможности получить материальную, медицинскую и даже социальную помощь зачастую китайцы иногда принимали крещение по корыстным мотивам. В силу ограниченных средств РДМК была вынуждена акцентировать свою миссионерскую деятельность на проповедническом служении и просвещении (в различных его аспектах) для жителей Поднебесной. Более существенным событием в истории благотворительности РДМК стало введение должности врача. К их услугам впоследствии обращались не только именитые чиновники, но бедняки, составлявшие основную массу пациентов. В 1904 г. по инициативе владыки Иннокентия (Фигуровского) было создано благотворительное «Братство православной церкви в Китае», в которое вошли все духовные лица Миссии, а также русские меценаты во главе с начальником РДМК.

Шестая глава посвящена анализу миссионерского аспекта просветительской деятельности РДМК. Она предусматривает разработку трех вопросов: создание и издание популярной литературы о Православии для китайцев, а также организацию образовательных учреждений для населения.

В первом параграфе приводятся сведения о создании миссионерской литературы на китайском языке сотрудниками РДМК. Несомненно, первопроходцем в профессиональной переводческой деятельности РДМК является архимандрит Иакинф (Бичурин), начальник 9-й Миссии, который, не смотря на эпатажное поведение и весьма неординарный характер, был признан

выдающимся основоположником русской синологии. Его трудами на китайский язык были переведены книги Священного Писания, фрагменты литургии и составлен катехизис. Не менее плодовитым переводчиком стал архимандрит Гурий (Карпов). К началу XX в. РДМК обладала всеми необходимыми книгами для проведения богослужения, текстами книг Библии, вероучительными трактатами и пособиями, историческими и юридическими текстами на китайском языке. Книги не только переводились, но и регулярно пересматривались с целью выпустить более совершенные редакции переводов.

Во втором параграфе повествуется об издательской деятельности РДМК. Первоначальное издание осуществлялось в России и книги были привозными, а потом было перенесено в Китай. К концу третьей четверти XIX в. в общей сложности было издано свыше 20 книг по 100 экземпляров каждая. Большим успехом стало приобретение печатного станка в распоряжение самой миссии. В 1903 г. в стенах Успенского монастыря были отстроены заново как типография, так и переплетная мастерская. Кроме богослужebной и религиозно-нравственной литературы, Миссия издавала труды прежних своих членов, причем на многие из их работ впервые было обращено внимание.

В третьем параграфе повествуется об образовательных учреждениях, созданных на базе РДМК. Начало развития института образовательных учреждений РДМК было положено 10-й Миссией. Миссионерская экспедиция учредила школу для албазинских мальчиков. Основные методы учебного процесса сохранялись практически без изменений вплоть до 60-х гг. XIX века. В 1859 г. была создана 1-я школа для албазинских девочек на средства частных пожертвований. Обучение в школах производилось по традиционному звуковому методу с заучиванием нараспев китайских иероглифов на отдельных карточках, народных китайских пословиц и философских афоризмов. К концу XIX в. при РДМК училось около 50 детей. В 1907 г. при

РДМК была образована духовная семинария, куда поступали лучшие ученики мужской школы с целью подготовки катехизаторов и священников.

В начале XX века владыка Иннокентий (Фигуровский) принялся образовывать в провинциях Китая так называемые миссионерские станы, представлявшие собой небольшие катехизаторские школы. Преподавателями в них были, как правило, православные китайцы – выпускники мужской школы и семинарии при Миссии.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

III. ВЫВОДЫ К РАБОТЕ

Исследование истории РДМК показало, что ее организация и развитие было чрезвычайно тесно связано не только с собственно миссионерскими задачами. Дипломатическая работа являлась важной частью деятельности православного представительства в Китае. Это обстоятельство обуславливало особый колорит миссионерской деятельности. Оценить однозначно дипломатический аспект в деятельности РДМК нельзя. С одной стороны, исполнение представительских политических функций ограничивало широту деятельности миссионеров: крайне консервативное китайское правительство рассматривало деятельность православных миссионеров как фактор иностранного, русского, влияния на своей территории. С другой стороны, именно государственная поддержка закладывала фундамент стабильной миссионерской деятельности. От нового чужеродного культа, не поддерживаемого какой-то значительной политической силой, императорскому правительству избавиться было бы очень просто, в том числе и силовыми методами. С миссией, за спиной которой стояло другое государство, осуществить тоже самое было бы крайне сложно. Показательно, что за почти двухвековую историю РДМК угроза физической расправы нависла только однажды, во время восстания боксеров.

Важное значение в успешности работы миссионеров имел способ организации и методы подбора кадров для служения в Китае. Изначально, на Миссии лежали не только религиозные, но и политические задачи. И если сразу после своего учреждения они способствовали развитию РДМК, поскольку привлекали внимание китайцев по служебным делам, не религиозного характера, что само по себе уже служило к началу диалога и взаимного познания. Вместе с тем, и Российское правительство год от года активно пеклось о материальной составляющей РДМК. Однако к концу XVIII столетия положение меняется и Миссия начинает тяготиться дипломатическим статусом из-за торможения религиозной проповеди. Важным достижением РДМК в организационном отношении становится почти полное освобождение от дипломатических полномочий, что позволило полностью сосредоточиться на проповеди.

Организация РДМК, представляющая собой коллектив тружеников разного иерархического статуса и разного уровня образования, с одной стороны выглядит предельно логичным и взвешенным, с другой – вызывает массу вопросов. По-видимому, китайское направление церковного, да и государственного служения не пользовалось популярностью в Российской империи, поэтому единственным способом иметь в Поднебесной постоянное представительство было сделать его временным для личного состава. Анализ жизненного пути бывших сотрудников РДМК показывает, что стимулом для поездки в Китай была перспектива карьерного роста после возвращения. Вместе с тем, очевидно, что такое решение проблемы порождало серьезную проблему в виде отсутствия преемственности в опыте служения среди миссионеров. В то время как опыт в деле проповеди представляется едва ли не определяющим фактором в достижении успеха.

Последнее обстоятельство указывает и на несовершенство кадрового состава. Вместе с блестящими учеными, составившими основание изучения Китая не только в России, но и за рубежом, ярких проповедников, которые были бы готовы посвятить свою жизнь работе в РДМК, к сожалению, не

нашлось. Кроме того, очередные миссии были сравнительно небольшими по составу. Если же учесть, что среди них были «светские» специалисты, вроде врачей и профессиональных дипломатов, то количество активных проповедников становится еще меньшим. Наконец, сложные условия, как в климатическом, так и в психологическом плане, часто выбивали сотрудников РДМК из работы.

Конечно, вопрос личности проповедника – один из самых сложных в миссиологии. Тот, кто несет слово Божие должен обладать колоссальным количеством положительных черт. Воспитать такого человека в полной мере, похоже, невозможно. Поэтому в кадровом отношении успех миссии всегда определяется Божиим благоволением. Тем не менее, движение в направлении создания качественных предпосылок успешной проповеди предпринимались сотрудниками РДМК.

Первая важная сторона для миссионерской работы – теоретическое осмысление почвы, на которой необходимо нести служение. Эта часть миссионерской деятельности в Китае оказалась связана с научными исследованиями.

Определение культурных, социальных, политических и экономических особенностей существования сообщества – первый шаг для понимания каждой отдельной души, с которой придется говорить. Если же разговор идет о такой сложной стране как Китай, то здесь прибавляется и необходимость знания языка. Сравнивая современную информацию о состоянии Китая со времен проникновения на его территорию первых христианских проповедников и исследования русских миссионеров об истории и культуре Китая, можно прийти к выводу, что в целом их знания верно отражали действительную картину. Впрочем, это обстоятельство не всегда верно направляло усилия проповедников. Китай отличала жесткая общественная стратификация, в основе которой лежал не столько принцип родовитости, сколько образованности и факта служения государству. При этом чиновничество в народе было развито достаточно сильно. Вместе с этим,

китайцы ценили грамотность и традицию. При фактическом отсутствии индивидуализированного божества, религиозная жизнь в Китае определялась рядом правил духовно-нравственного характера, а наличие иного мира понималось как почитание предков.

Православные миссионеры, как следует из их культурологических исследований, популярных текстов, написанных специально для китайцев, и подхода к проповеди, верно поняли приоритеты в культурной и религиозной составляющей. В дальнейшем поминовение мертвых играло важную роль, а в Православном учении подчеркивалась его гармоничность и согласие с природой. Разумеется, основы триадологии, христологии и сотериологии при этом искусственно не затушевывались. При этом войны с идолами православные миссионеры никогда не устраивали, предполагая постепенное переучивание китайцев в отношении религиозных ценностей. Вероятно, в таком подходе православные миссионеры могли руководствоваться опытом католической миссии, начавшейся в Китае еще с XVII в. в лице Маттео Риччи и его сотрудников. Именно Риччи первым предложил подход проповеди через культуру. Научно доказывать преемственность взглядов иезуитских миссий и русских проповедников в данной работе не предполагалось, поскольку это уже историческое исследование, а не практическое.

Изъян в теоретическом осмыслении окружающей действительности со стороны православных миссионеров все же мог быть. Он касается социальной составляющей. Проповедь главным образом сосредотачивалась на простом населении: крестьянах, ремесленниках, мелких торговцах. Обращения образованных китайцев происходили нечасто. В то время как работа с представителями верхушки социума при китайском чинопочитании могла дать более обильный и прочный результат. Такое умозаключение можно сделать, сравнивая православную миссию с католическим опытом проповеди. Разумеется, объяснения избранной социальной ориентации проповеди могут быть и иные. Например, изначальная нехватка ресурсов для проповеди как

материального, так и интеллектуального свойства, ибо снабжение РДМК далеко не всегда было подобающим.

Просветительские учреждения РДМК были направлены на укрепление или развитие веры в уже заинтересовавшихся христианством китайцах. Несмотря на то, что образовательные учреждения создавались уже XVIII в., стать действительно институциональными они смогли только в следующем столетии. Это указывает на отсутствие на начальном этапе деятельности РДМК достаточного количества достаточно заинтересованных, готовых к серьезному изучению Православия китайцев. Просветительская работа, таким образом, являлась вторым этапом проповеди христианства и одновременно показателем укорененности вновь пришедших к Церкви. Способствовали развитию этого направления работы качественные переводы как учебных пособий, так и популярной литературы о вере.

Социальные учреждения при миссии, напротив, не отличались широтой организации и эффективностью. Причиной этого являлось сначала весьма скромное финансирование деятельности на начальном этапе и все возрастающие затраты на поддержку пастырской работы в более поздний период.

С начала XX в. в работе РДМК по проповеди Православия стал приобретать значение культ китайских мучеников, засвидетельствовавших свою веру в период восстания ихэтуаней. Наличие святых из числа того же народа активно использовалось миссионерами для демонстрации православной культуры и вероучения. Традиционно семейственно настроенные китайцы положительно воспринимали образы мучеников из своей собственной среды.

Основные публикации по теме исследования:

Представленные статьи из изданий, включенных в общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия

1. Курлыкин А., свящ. Китайская духовная миссия Русской Православной Церкви под руководством епископа Иннокентия (Фигуровского) // Труды Воронежской духовной семинарии. 2015. №7 (7). С. 105–121.

2. Курлыкин А., свящ. Архимандрит Иннокентий (Фигуровский) и Духовная миссия в Китае: восстание ихэтуаней и пути преодоления кризиса // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) // 2019. №9. С.258–263.

3. Курлыкин А., свящ. Христианская миссия в XIII-XIX вв. и Китайское государство // 2019. №11. С.72–86.

4. Курлыкин А., свящ. Кадровый состав Русской духовной миссии в Китае: миссионерский аспект // Церковь и время. 2021. №2. С.114–132.